

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ОЛЬГА ПАШНИНА
ВАЛЕРИЯ ТИШАКОВА

УЧЕНЫЕ – СВЕТ,
НЕУЧЕНЫЕ – СМЕРТЬ!
Академия смертей

Академия Магии

Ольга Пашнина

**Академия смертей. Ученье
– свет, неученье – смерть!**

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пашнина О. О.

Академия смертей. Ученье – свет, неученье – смерть! /
О. О. Пашнина — «Эксмо», 2021 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-156603-6

Когда меня оставили на второй год в Академии смертей, я и не думала, чем это может грозить. А оказалось – педагогической деятельностью, новой темой диплома и новыми неприятностями. По-другому у меня, Джульетты Мор, просто не бывает, и даже влюбленный (или почти влюбленный) ректор не спасет. Чтобы все-таки стать дипломированной смертью, мне не только придется написать новую научную работу, но и пройти преподавательскую практику в родных стенах Академии. Мало мне было упущенного секрета бессмертия, так еще и придется как-то вдальблывать ценные знания подрастающему поколению. Которое, кстати, активно сопротивляется. Но раз студенты положили на мои занятия косу, придется личными примером доказать им, что ученье – свет, а неученье – смерть без диплома.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-156603-6

© Пашнина О. О., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1. Возвращение смерти	6
Глава 2. Убийственные стрелы любви	19
Глава 3. Аист смерти не товарищ	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ольга Пашнина, Валерия Тишакова
Академия смертей. Ученье
– свет, неученье – смерть!

© Пашнина О., Тишакова В., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Глава 1. Возвращение смерти

– Коса в иллюминаторе... коса в иллюминаторе... Смертельная, жестокая коса-а-а... – пропел приятный мужской баритон.

Я выругалась и поудобнее перехватила древко. Неповоротливый скафандр то и дело грозил унести меня в глубины космоса, оставив в пугающем одиночестве среди черноты и... без диплома.

Подлетев к иллюминатору, я что было силы постучала. Интернациональная Орбитальная Станция была такой огромной, что на поиск нужного модуля я потратила почти все время защиты.

Стучала долго, упорно и с остервенением.

– Да выходи уже!

Наконец в иллюминаторе показалось удивленное лицо астронавта. Согласно, ситуация, когда ты в космосе и вдруг снаружи кто-то стучит, – не самое обычное дело.

С трудом, но я рассмотрела бейдж на комбинезоне астронавта и с облегчением выдохнула – мой. Радостно помахала ошалевшему мужику и взмахнула косой.

Бабах! Коса ударилась о прочное стекло космического корабля и отскочила. Да, оборудование тут качественное, ничего не скажешь! Я била снова и снова, а мужик смотрел – испуганно и не веря в происходящее. Но от ударов смертельной стали на стекле даже не оставалось отметин.

– Адептка Мо-о-ор! – раздался тот же баритон, что запевал пару минут назад.

Я оглянулась, чтобы увидеть пролетающего мимо магистра Смерть в скафандре.

– Незачет! – вновь прозвучал его голос. – Ваш диплом провален!

Чувствуя, как отчаяние накрывает с головой, я... проснулась.

Вместо мигающих звезд – потолок комнаты, вместо косы в руках – кончик котячьего хвоста, а вместо защиты диплома – просто очередное начало недели.

Фух! Эдак скоро я совсем с ума сойду с этой учебой.

– Джульетта! – снова донеслось из коридора. – Ты собираешься вставать?

О нет! Это бабушка! Что она делает у моей двери? Часы на стене показывали половину седьмого. Но я отдала бы все на свете, лишь бы не идти сегодня в академию, ведь в первый день зимы начиналась педагогическая практика.

Что это такое? О, это поразительное изобретение потустороннего мира, достойное увековечивания в музее пыток и садизма. И кому пришло в голову, что мы, смерти последнего курса, можем захотеть преподавать? Да нормальное существо после защиты диплома в нашей академии будет драпать со всех ног!

И самое главное, еще в прошлом учебном году, когда я крайне неудачно не защитила диплом, этой дурацкой практики не было. Но поди ж ты, новая коса по-своему косит. И едва в академии сменился ректор... впрочем, обо всем по порядку.

Итак, главные действующие лица этой крайне странной и совершенно безумной истории:

Максимилиан Смерть – всадник апокалипсиса, бывший ректор Академии смертей. Красив, умен, воспитан. Таинственен до такой степени, что пугает собственных заместителя, друзей и студентов.

Морис Мор – всадник апокалипсиса, друг Макса, страдающий от необходимости отдать кровиночку в лапы взрослого, умудренного опытом мужчины. Хотя, по правде говоря, ему пофиг – лишь бы дочурка под ногами не путалась и в неприятности не лезла.

Передвижная деревня, один боекомплект. Состоит из Стефани Мор – мамы деточки – и Мельпомены – бабушки деточки, головной боли мужской части нашего сплоченного коллек-

тива. Как и все деревни (а эта отличается от них исключительно умением мгновенно перемещаться по миру смертей), наша привносит хаос с громкими воплями в любое дело.

Джульетта Мор – ваша покорная слуга, будущая выпускница Академии смертей, автор пока еще не существующего диплома и... та самая деточка, что живет в доме магистра Смерти. Тайно живет, надо заметить, и довольно успешно скрывает этот факт.

Острое чувство дежавю никак не отпускало, пока я сидела в ванной, маскируясь под швабру. Точно так же этим летом я сушила в туалете волосы перед самым эпичным провалом за всю историю Академии смертей. Сейчас я была сухая, но легче почему-то не становилось. И угораздило же маму с бабушкой притащиться, чтобы помочь мне собраться в первый рабочий день!

А началось все в один прекрасный вечер, когда магистр Смерть потягивал вино в кабинете, а я шла мимо... куда-то шла, в общем. И выглядело все примерно так:

– Джульетта, ты невероятно талантлива и умна, ты должна пройти педагогическую практику, чтобы поступить потом в аспирантуру, мир смертей нуждается в твоей силе.

Хотя нет, вру. На самом деле все было так:

– Я не собираюсь каждую минуту своей жизни думать, не влипла ли ты в очередные неприятности на работе! Идешь в аспирантуру!

Знаете, что меняется в жизни смерти Джульетты, когда та уезжает из отчего дома? Выражение «ну па-а-ап!» заменяется на «ну Ма-а-акс!». Разница лишь в том, что с папой это прокатывало.

И вот теперь я одновременно жду начала первого дня практики, на которой мне предстоит преподавать наивным первокурсникам жутко скучную дисциплину, и готовлюсь к получению темы для очередного диплома (о Вечность, хоть бы этот не сбежал!). А еще с плохим предчувствием наблюдаю за миром смертных, в котором недавно изобрели бессмертие.

Мы, исконно бессмертные, боялись этого события с древних времен. Апокалипсисы случались, цивилизации менялись, но никогда еще человеческая раса не подходила вплотную к такому открытию. Изобретение бессмертия грозило серьезными переменами в обоих мирах, и меня, как косвенную виновницу произошедшего, эти перемены заочно пугали.

А началось все в прошлом году, когда я провалила диплом. Точнее, диплом просто взял и сбежал, восстав из мертвых по вине незадачливого некроманта. Меня оставили на второй год и заставили исправлять ошибку. Диплом мы нашли, а некромант оказался магистром Смертью, работавшим под прикрытием. Он расследовал деятельность компании «Aeternum» и выяснил, что один из всадников апокалипсиса предал друзей и дал смертным эликсир бессмертия.

С тех пор идет теневая война между Голодом, всадником-предателем, и его коллегами – Морисом Мором, Максимилианом Смертью и... не знаю, как зовут Войну, но вряд ли это милое и приятное имя.

А я как-то незаметно для самой себя поселилась у Макса. Нет, когда он был раздолбаем-некромантом, он мне даже нравился. Хотя стоит признать, что и магистр Смерть весьма впечатлял. Но я переехала к нему в поисках защиты: смерть-предательница Нина с подельниками жаждала моей крови.

В дверь вкрадчиво постучали.

– Джульетта, ты там? – раздался голос бабушки. – Выходи! Мы нашли тебе платье!

Нет, нашли они очередные десять метров розового шелка. И я в него не закутаюсь! Изображать на первой паре жертву гламура нет никакого желания.

Понимая, что в покое меня не оставят, я сделала единственную вещь, которая была мне доступна. Начертила в воздухе личную руну Макса и перенеслась в его кабинет, прямо на мягкий, но маленький диван. Повезло, что Смерть был один и я не приземлилась на колени какому-нибудь важному гостю.

– Привет, – на миг оторвавшись от бумаг, хмыкнул мужчина. – Снова сбежала от матери?

- Они вгонят меня в гроб, – пробурчала я.
- Они волнуются. Ты впервые идешь на пару в качестве преподавателя.
- Практиканта.
- И все равно они волнуются.

Я хотела было возразить, что раз решили меня нарядить как потасканную жизнью Барби, пусть тогда и идут сами работать, но наш разговор прервала чуть приоткрывшаяся дверь.

В кабинет заглянула Лора – преемница Смерти. Когда тот задумал покинуть пост ректора и всадника, он взял себе в ученицы бывшую музу. В связи с открытием бессмертия с покиданием поста всадника пришлось повременить, а вот ректорское кресло он все же ей передал.

- Помешала? – чуть смутилась Лора.

Она была одной из немногих, кто знал, что я живу у Смерти. Мы скрывали этот занимательный факт с особой тщательностью. Я так особенно – совсем не улыбалось слушать еще и сплетни, что я сплю с собственным начальником.

Макс постепенно передавал Лоре дела академии, и она нередко заглядывала, чтобы что-то уточнить.

– Кстати, Джульетта, – обратилась девушка ко мне, – хорошо, что ты здесь. Вот твое расписание. Синий листок – это твои занятия, а красный – те, что ведешь ты.

– Первый курс?! – обалдела я, всматриваясь в убористый почерк ректора, которая лично контролировала всех аспирантов. – За что?!

– За то, что неопытная и еще учишься, – улыбнулась Лора. – И не забудь про распределение тем на дипломы. Война войной, а учеба по расписанию.

- Ученье – свет, неученье – смерть, – пробормотала я.

- Милая? – рассеянно отозвался Макс. – Ты меня звала?

Лора скорчила смешную рожу и убежала, оставив меня наедине с собственными страхами, сомнениями и Смертью, который снова намекнул о романтическом... пусть будет напряжении между нами.

Не став мучить себя размышлениями, а его – отвлекать от дел государственных, я углубилась в расписание. Нет, все же мечта распрощаться с академией реализуется, только если академию снесут. Конечно, это все разумно и безопасно для меня, но так ску-у-учно! Хотя, с другой стороны, прошлый диплом у меня тоже был скучный... пока не встал и не свалил в тропики, совершать мировую революцию.

Итак, практикантка Джульетта Мор. Две пары в неделю у первого курса по теории смерти, две пары в неделю у научного руководителя Мориса Мора и... одна пара у магистра Смерти, который, хоть и покинул кресло ректора, мудростью все фонтанировал и фонтанировал, никак не переставая делиться со студентами.

– Макс, – я подозрительно покосилась на мужчину, – а скажи, твоя пара в моем расписании, она там... случайно?

Он поднял голову и с абсолютно честными глазами, выражая недоумение на границе с обидой, произнес:

- Разумеется, за кого ты меня держишь?!

Это прозвучало так искренне и горячо, что я, конечно же, ни на грамм не поверила.

* * *

К первой в своей жизни паре, на которой меня совершенно точно не вызовут к доске, я подготовилась основательно.

У меня были готовые планы лекций, написанная на листочке речь и идеальный костюм: строгие темные джинсы, белоснежная блузка и длинный черный пиджак. Я даже заплела свою солому, по ошибке именуемую волосами, в косу и не стала надевать любимые каффы с чере-

пушками. Ни дать ни взять образцовая смерть, без пяти минут преподавательница и соседка всадника. Правда, об этом пока никто не знает... ну и славно.

И все равно было ощущение точь-в-точь как перед защитой диплома.

Спокойно, Джульетта, это всего лишь студенты. Что может случиться? Да я трехглавую адскую собаку дрессировала! А уж это посложнее, чем прочитать лекцию кучке молодых смертей. Но тут перед глазами как наяву встал последний день моих занятий дрессурой. А именно момент, когда тренер сидел на дереве, а Цербер невозмутимо доедал его штаны. Причем каждая голова жевала свой кусок.

Я глубоко вздохнула и взялась за ручку двери, но тут под мою руку буквально поднырнула какая-то девушка с трагическим шепотом: «Прости сестра, но я опаздываю. Надеюсь, препода еще нет!»

Думаю, первый день в качестве преподавателя я запомню навсегда.

Когда вошла следом за опоздавшей, услышала:

– О, круто! У Хелен сама дочка Мора швейцаром подрабатывает.

Похоже, меня тут знают.

Глубокий вдох, и в омут с головой. В смысле, в академию с работой!

– Добрый день, жнецы, – начала я с традиционной фразы приветствия.

Отлепить задницу от стула никто даже не подумал. Тут передо мной встала первая дилемма. Списать все на шутку, посмеяться и спустить на тормозах, став для них «преподом-подружкой», или рывкнуть? Первоначально я склонялась к первому варианту. Хотелось, раз уж судьба (читай – Смерть) засунула меня в преподы, что-то дать студентам.

Но мечты о карьере вдохновляли меня лишь до того момента, пока на мой стол не прилетел обломок ногтя. Спрятать щипчики девица с первого ряда даже не подумала.

Ладно, не судьба стать классным преподадом.

Телекинезом вернула эту гадость адресату и повторила папин фокус с плавлением металла. Кусачки растаяли прямо на глазах девицы, она едва успела отдернуть руки. В аудитории резко стало некомфортно. Стараясь не морщиться, я распахнула окна и заставила пронестись по аудитории вихрь, уничтожая запах паленого.

Все это проделалось с абсолютным спокойствием и маской безмятежности на лице. Что ж, выбор сделан, и я в этом не виновата.

Подойдя к доске, размашисто написала там библиотечный код, который выучила еще со времен собственной учебы. Затем повернулась к потоку и материализовала в руках довольно увесистый томик в кожаном переплете.

– Домашнее задание на завтра. Реферат на двадцать листов. Тема «Этика поведения в учебном заведении». Устав академии вам в помощь.

С задних рядов отчетливо донеслось слово «стерва».

Ну, раз так просят...

– Статья двадцать, – я безмятежно пролистала том до нужной страницы. – Два замечания в личное дело караются отстранением от учебного процесса сроком на неделю. Кто хочет на каникулы?

Помимо каникул отстранение обещало отработку и проблемы на сессии, так что никто не рискнул свободным временем.

– Теория смерти – базовый предмет, который вы будете изучать все пять лет в академии.

– А вы будете все пять лет преподавать его? – крикнул кто-то сильно смелый.

– Надеюсь, что нет, – совершенно искренне ответила я, чем вызвала радостный гогот. –

Но этот год мы точно проведем вместе, так что давайте встречаться как можно реже. Не имею желания заниматься с вами дополнительно на отработках или курсах для заваливших сессию. Итак, теория смерти. Начнем с экскурса в историю и вспомним, как вообще появились смерти, жизни и какую роль они играли для цивилизаций...

Остаток пары студенты были как шелковые. Я честно отчитала лекцию и отпустила народ со звонком. Но пока стирала все заметки с доски, мне на стол подкинули листок. Когда я его развернула, глаза на лоб полезли. На обычном тетрадном листке была вполне узнаваемо нарисована я. В черном белье и с плеткой. Причем моим формам реально польстили.

Что там Смерть говорил? Что если я пойду преподавать, то он будет спокоен за мое здоровье? Интересно за какое? Психическое, например, уже начало сдавать.

Первым желанием было притащить завтра Цербера и устроить поиск художника методом из смертных детективов. С последующим скармливанием преступника собаке. Хотя есть у меня кандидат, который оскалит клыки не хуже пса, когда узнает, как представляют его личную смерть-катастрофу студенты первого курса. Но это развлечение ждет меня вечером.

Кстати, о клыках и дикой ярости. Сейчас ведь собрание дипломников. Папа будет недоволен, если я опоздаю.

Аккуратно спрятав листок в сумку, я побежала в другое крыло. Чудо! Я была не последняя. По крайней мере, отец за кафедрой еще не стоял, он о чем-то беседовал с Танатосом в коридоре. При виде меня он взглянул на часы, улыбнулся и посторонился, давая мне пройти.

Когда вся эта заварушка только началась, или, будет точнее, еще не кончилась, Макс предлагал мне зачесть диплом автоматом. В качестве компенсации за то, что влез в мою учебу своим расследованием. Я, дура гордая, отказалась. А сейчас думаю, и чего это мне в голову ударило? Сидела бы сейчас дома, попивала ароматный чаек, мечтала о моменте, когда стану свободной смертью.

Нет, снова пиши, снова защищайся, а потом еще аспирантура... Вечность, пусть Голода и его шайку прихлопнут раньше, потому что, если Нина и Ко не перестанут на меня охотиться, я буду вынуждена вечно прозябать в младшем преподавательском составе академии. В младшем, потому что там от меня ущерба меньше.

После меня в аудиторию пришло еще человек пять, в основном все были из моей «новой» группы, но еще присоединилась парочка таких же, как я, второкурсников, переведенных с другого факультета. Потом появился магистр и занял свое место. Он опять сверился с часами, обвел взглядом аудиторию и начал свою речь. Его прервали ровно через пять минут. Сначала без стука открылась дверь, затем в аудитории послышался запах дорогих духов и сигарет. Это была только прелюдия к явлению... Сандры. Ну да, как же без нее.

В аудитории, наверное, резко подскочила влажность, поскольку у большинства особей мужского пола при виде молоденькой практикантки потекли слюни. Черные колготки в мелкую мушку, черные замшевые туфли на высокой шпильке, короткая черная юбка, черный пиджак и тоненький белый свитер под ним. Вдобавок ко всему огненно-рыжие волосы, уложенные крупными волнами, и почти незаметный, но очень эффектный макияж.

Остановленный на полуслове папа свирепо глянул на невозмутимо улыбающуюся ему в дверях Сандру.

– Простите? – ангельским голосом произнесла девушка. – Можно?

И, не дожидаясь ответа, она продефилировала мимо остолбеневшего магистра к свободному месту.

Однако папа быстро отмер. И был бы не папой, если б смолчал.

– Ваш ансамбль, безусловно, заслуживает того, чтобы продемонстрировать его всем остальным. Вы для этого опоздали? Если нет, то настоятельно рекомендую добавить к вашим аксессуарам часы. Ибо это первый раз, когда я спускаю вам опоздание. В следующий раз буду штрафовать. Что, в свою очередь, отразится на качестве вашего гардероба. Всем остальным также напоминаю, что отныне за практику вы получаете зарплату, из которой могут и вычест кое-что.

И зачем нам зарплата? Разве что Харону взятки давать, чтобы сплетни сливал.

Папа откашлялся и продолжил. Коротко рассказал о том, как проходит жеребьевка на темы, что ждут от нашей дипломки и как будет проходить защита. Плюс обрадовал нас тем, что группы, с которыми мы провели первое занятие, закреплены за нами до конца года. Я это и без него знала, но до последнего верила и надеялась.

Я с интересом изучала задание на новый диплом. Конечно, нехорошо пользоваться личными связями на работе, но в интересах Смерти было не сильно меня гонять. Если мне не придется сутки напролет бегать за объектом (как в свое время за Джереми), то дома его будут ждать вкусный ужин и добродушная я. А если нет, то я специально куплю коробку тушенки и мешок быстрорастворимой лапши.

С первых строк мои глаза полезли на лоб. Сектант! Проповедник «бесконечной жизни в мире». Отлично, предпосылки к недолгой, но яркой жизни есть. Сектанты – всегда геморрой. Во-первых, они обязательно верят во все, кроме тебя. И, когда появляешься перед ними в плаще и с косой, реагируют, как на аниматора детского утренника. Не говоря уж о том, что большинство из них вообще мошенники. Во-вторых, они как шило в одном месте. В целом неприметные, но жить мешают.

Фото жертвы и вовсе заставило меня застонать! Я ведь его видела, даже более – сфоткалась!

Сердито зашипела. Вот знала бы... и прошла мимо, не заметив.

Так, а это что за приписочка? В конце текста была графа «Дополнительные условия».

– Э-э-э... папа... в смысле, магистр Мор, – подняла я руку, – а почему здесь написано, что мне нельзя использовать магию смерти, помимо косы?

– Потому что это научная работа. Конкретно ваша тема звучит как «Исследование работы с душой, обладающей бессмертными особенностями». Если бы вы читали сначала, вы бы знали.

– Он наш?! – ахнула я.

– Нет, не наш. Но в его дальних родственниках есть бессмертные.

– Зевс снова за старое? – спросил кто-то, и аудитория взорвалась хохотом.

– Все, – под суровым взглядом папы стушеввалась я, – читаю внимательно.

Блин, и как его искать, если я не могу к нему переместиться? Опять таскаться по миру смертных? Отлично. Увижу Макса – убью. Косу по самое...

– Все свободны, следующее собрание через неделю! – объявил отец.

Погруженная в собственные мысли, я вышла в коридор.

Приступим!

Оглянулась и достала контрабанду из смертного мира – смартфон. Если нельзя найти жертву магией, то, значит, можно всемогущим интернетом. Такие личности очень любят славу и пиар, которые соцсети могут дать в полном объеме. И точно! Отбросив тонну рекламы чудопохудения, духов на халяву и прочей лабуды, я нашла адрес Дворца культуры, где открывали чакры и сосали через них деньги.

Запахнула все в сумку и рванула к лифту в мир смертных.

Бессменное и бессмертное трио мойр было занято трендом нового сезона – спиннерами. Не знаю, какой смертный идиот придумал крутить на пальце странную фиговину ядреных цветов, но от всей души желаю ему остаток жизни провести в средней школе, среди пубертатных подростков. Всеобщая истерия меня не слишком затронула (к счастью, спиннерами Макс не увлекался), но Фели, моя младшая сестрица, превратила весь родительский дом в склад разноцветной фигни. Папа то и дело, поддаваясь порыву ночного дозора, наступал на них в темноте. Это больно, между прочим. А уж от мойр я такого и вовсе не ожидала!

– Смотрите, Мор идет! – проскрипела Клото. – А чего это тебя дома не видно?

Я не удержалась, сделала едва заметное движение рукой, и спиннер, который мойра слишком сильно раскрутила, сорвался с пальца и прилетел ей в глаз. Под всеобщую шумиху я заскочила в лифт и унеслась в мир смертных.

Теплый душ... Горячая ванна... Огненный чай... Адское пламя... О чем бы еще подумать, чтобы согреться? Мерзость какая, эта золотая осень в мире смертных!

Выскочила туда, как была. Пока ждала маршрутку, еще и ливень обрушился. Вымокла, как выхухоль из книжки о муми-троллях, начала чихать и, кажется, размазала тушь. Хорошо хоть, я была невидимой, а маршрутка – пустой.

Мрачно хлюпнула носом в надежде, что капля на его кончике исчезнет. Апчхи! Ну папа, опять эпидемию гриппа по графику пустил. Вот специально его при встрече обниму и даже поцелую. Чтобы на своей шкуре испытал всю прелесть простуды. Единственное утешение, что в кармане пиджака нашлась конфетка с ментолом. Хоть горло драть перестанет.

Как будто мне было мало: когда я вышла из маршрутки, она окатила меня грязной водой.
– Все, я иду сеять смерть!

М-да-а-а, если бы я не чувствовала магию, то решила бы, что время здесь замерло. Местный Дом культуры олицетворял этой самой культуры упадок. Полностью стеклянные двери с латунной полосой внизу, которая отполирована до блеска тысячами ног, мрамор, витражи и кадки с монстерами. Интерьер, модный три десятилетия назад и тогда же выглядевший новым. Сейчас, если бы не яркий электрический свет и изредка проходившие люди, можно было устраивать постапокалиптические фотосеты.

Надо же, сюда еще детей водят! Хорошо, что я невидима и могу вжаться в стену, прячась от группы дошколят. Те бежали с кружка рисования, размахивая альбомами с невысохшими гуашными каляками, грозя раскрасить встречных людей в интересные дизайнерские принты.

Вот как администрация догадалась сдать зал по соседству сектанту? Зло победило добро с помощью бабла?

Дверь открылась бесшумно и так же тихо закрылась.

А зал был полон... У меня возникло чувство дежавю. Толпа народа... и я, летящая на всех парах к сцене. Злость придавала скорости.

Сектант по имени Анастас выглядел как самый честный и позитивный человек на свете. Светловолосый, кудрявый, улыбчивый – а он с момента нашей встречи явно изменился в лучшую сторону. Да и с улицы перешел в Дом культуры. Даже совестно стало, что я сначала решила его угрохать, а потом уже изучать.

Вот что в этом патлатом нечто в сари привлекает людей? И главное, что в нем находят женщины? Вот и сейчас вокруг него на сцене крутилась блондинистая стерлядь. Даже прицелиться для удара не давала! Весь обзор закрывали золотистые волосы и филей... обтянутый голубеньким сарафаном. Она то поправляла микрофон, то подавала водичку, то убирала волосы от лица. Да уйди с линии огня!

Наконец мне надоело ждать, и я замахнулась. Чтобы через секунду моя коса со звоном встретила... С резным посохом жизни?

Только сейчас до меня дошло, что блондинка была не на смертном уровне, а на уровне смертей. А блондинка и жизнь – это...

– София!

– Джульетта!

Я перехватила косу и попыталась обманым маневром освободить ее от сцепки с посохом Софии. Но мой план разгадали, и коса опять с противным скрежетом проехала по дереву. А самое обидное, что даже царапины на резном оружии жизни не останется. Плавали, знаем. Я пыталась на первом курсе нацарапать свое честное мнение о сестре на тогда еще казенном посохе с инвентарным номером, наклеенным простым скотчем.

– Привет, неудачница! – с милым оскалом поприветствовала меня двоюродная сестренка.

– Здравствуй... мандибула, – ничего достойного в голову не пришло, и я обозвала ее латинским названием нижней челюсти. Звучало обидно.

– Сама такая! – по-детски окрысилась София, подтвердив, что анатомию она не учила.

А в следующий момент я получила посохом по лбу. Нецензурно ругнувшись, отступила на шаг, чтобы в следующее мгновение ударить древком по пальцам противницы.

– Что ты здесь забыла? – язвительно пропищала Софи. – Я думала, после прошлогоднего фиаско твой максимум – позировать для упаковки тараканьего яда.

– Надеешься, по благу подкину тебе упаковочку, чтобы жителей твоего мозга вывести? – парировала я.

Следующий удар в голову я отвела и, ловко прокрутив косу, намертво заклинила ее за элемент резьбы на посохе. Хоть я теперь без оружия, но жизнь тоже не сможет меня колотить своей дубиной, а в рукопашном, как показала практика, я ей надеру задницу.

– Выдра мокрая!

– Толстозадый дирижабль!

– Ну и что ты тут делаешь? – спросила я.

– Пишу научную работу! – отчеканила сестричка.

– Какое совпадение, а я диплом. Поэтому будь любезна, дай мне забрать душу!

– Размечталась! – сквозь зубы процедила она. – Это мое! Ты и наука – вещи несовместимые!

Вот не запрети папа мне пользоваться магией, я бы уже сейчас выполнила его задание и попивала какао с зефирками.

С сожалением окинула взглядом осветительную конструкцию над головой сектанта. Ну почему я, как консерватор, не признаю такое оружие жнецов, как серп? Метнул – и готово, потом еще молотом добил. Нет, понты дороже денег, дочь всадника будет работать, как папа – косой.

Из состояния задумчивости меня вывело аккуратное интеллигентное покашливание. И уж вовсе добил вкрадчивый вопрос со стороны сцены:

– Девушка, извините, пожалуйста, не желаете ли дунуть?

– Что?! – хором удивились мы с Софи.

Сектант, скромно ковыряя ножкой пол, протягивал мне небольшую потертую духовую трубу.

– Н-нет, спасибо, – осторожно ответила я. – А вам зачем?

– Я вижу в вас избранную! – торжественно объявил Анастас. – Сыграйте на ней, и да начнется апокалипсис на этой планете!

Я скептически осмотрела трубу. Ну, скажем, не апокалипсис, а инфаркт. И не на планете, а у тебя.

– Куда?! – схватила я подол сарафана Софии, когда та метнулась к сектанту.

Но тут сестричка совершила подлянку и, взмахнув рукой в сторону пожарной тревоги, врубила ее. Мне-то было плевать, я пожаров не боюсь. А вот пропагандирующий бессмертие стартанул первым. И вслед за ним зал быстро опустел. На месте зрителей я бы потребовала деньги обратно.

В растерянности я оглядела пустое помещение, чисто на автомате наматывая голубой шифон на кулак. С негодующим возгласом ткань вырвали:

– Ты мне кандидатскую сорвала!

София с отвращением рассматривала измочаленную тряпку, некогда бывшую ее платьем.

– И романтический ужин!

– А ты разве не замужем? – хмыкнула я.

– Ужин с мужем! Дура! – Сестренка гаденько улыбнулась. – Впрочем, тебе не понять. Даже смертный от тебя слинял, ходят слухи. Ставлю посох, что ты еще немного походишь в девках, а потом папочка попросит своего старого друга на тебе жениться. Из жалости!

И зачем мне ее посох? Шторы на него вешать? Я впала в раздумья, прикидывая, понравится ли Максу такой декор интерьера. По всему выходило, что вряд ли.

С сердитым шипением, которому позавидовал бы клубок королевских змей, я подобрала косу и расцепила ее с посохом. Хм, а баланс у деревяшки-то фиговый, учтем.

– Не лапай инвентарь грязными руками! – у меня из рук вырвали посох.

– Грязными? Да я только тебя трогала! Хотя да, надо бы руки антисептиком протереть.

– Ах ты!

Но я уже была готова и схватила косу, блокируя удар. Затем скинула посох кузины и нанесла свой удар. К несчастью, коса вновь встретилась с деревом, мать его, жизни. Правда, в отличие от сестренки, я косу не выпустила и начала тянуть на себя, уперевшись ногами в ступеньки сцены.

Вдруг рядом с нами ослепительно мигнул портал, и, потеряв равновесие, мы кубарем покатались по ковру. Чтобы, приземлившись, вдребезги разбить бабушкину любимую статую.

– Джульетта! – громыхнул голос музыки. – София!

– Это она виновата! – одновременно тыкнули мы пальцами в сторону друг дружки.

– А ну прекратите! – рявкнула бабушка. – Что это вы здесь устроили?! Вы же сестры!

Вы – родные частички Вечности!

– Я всегда говорила, что ты – молекула, – прошипела я.

– Джульетта! Я немедленно вызываю твоего отца! Устроить потасовку в мире смертных! Неслыханная наглость! Хотя нет... родителей здесь будет мало. Я вызываю ваших ректоров! И молитесь Стиксу, чтобы они не оставили вас на второй год!

– На третий, – мрачно поправила я.

София ехидно расхохоталась.

Зато стало ясно, от кого папа набрался телекинетических фокусов. Это она на нем их тренировала и теперь он отыгрывается на детях? Или просто мастер-класс дала... Бабушке стоило только пальчиком взмахнуть, как мы с сестренкой поднялись в воздух и грохнулись в кресла, стоявшие по разные стороны комнаты. Я положила косу на пол и насупилась. Отлично, снова облажалась.

– Максимилиан! Леонардо! – Бабушка тем временем сотворила новые порталы.

Спустя несколько секунд из них вышли мужчины. Смерть в темно-сером костюме и, как его антипод, молодой и лохотный, весь в белом пальто, магистр Жизнь, имя которого, если верить бабушке, было Леонардо.

Где-то я эту черепашку-переростка уже видела... вот только где? За последний год столько новых лиц в окружении, что и не вспомнить сразу.

С прошлого года я запомнила магистра Жизнь как пожилого мужичка в белоснежной мантии. Тогда, помнится, он крепко разозлился, ведь мы с Максом влетели прямо в Академию жизней. А Макс тогда изображал смертного и чуть не спалился, гад такой. Зато сейчас с интересом и каким-то затаенным весельем смотрит на нас.

– Мельпомена? Что случилось?

– Максимилиан! Леонардо! Я должна довести до вашего сведения, что ваши студентки совершенно неподобающе себя ведут!

– Согласен, – кивнул Макс. – Надо наказать. Адептка Мор, следуйте за мной, я назначу вам наказание.

– Максимилиан! – возмущенно воскликнула бабушка.

Она явно сообразила, в какую сторону потекли мысли Смерти, и теперь разрывалась между классической установкой «до свадьбы никаких наказаний» и возмущением от нашей с Софи выходки.

Магистр Жизнь не мудрствовал лукаво и просто мрачно на всех взирал. Это правильно, мне всегда говорили: помолчи, за умную сойдешь. Жаль, я не слушала.

– Рассказывайте, – наконец сдался под натиском бабушки Макс.

– Это она виновата! – мы исполнили фокус с пальцами на бис.

– Я пишу диплом!

– А я – диссертацию!

– Хватит говорить одновременно! – прикрикнула бабушка. – По очереди, девочки. Джульетта, слушаю тебя.

– Сегодня мне выдали тему нового диплома. Практическая часть завязана на сектанте по имени Анастас, в его предках затесались бессмертные. Я пошла в мир смертных, чтобы забрать душу, и встретила с Софи. Она утверждает, что он тоже в ее задании! И как прикажете писать диплом? Ей надо его спасти, а мне – умертвить!

– Она специально взяла эту тему! – взвизгнула сестричка. – Она знала!

– Милая, успокойся.

Я открыла было рот, чтобы шикнуть на Макса, и тут поняла, что слова эти относились не ко мне...

Открыв рот, мы дружно смотрели на магистра Жизнь, который стойко, но немного нервно выдержал наше удивление. Точно! Так вот на кого смахивал этот недикаприо! Теперь вспоминаю: было там нечто белобрысое и до ужаса невнятное, на свадьбе Софки. Я и внимания на жениха толком не обратила, сестричка сделала все, чтобы на свадьбе видно, слышно и заметно было только ее, любимую. А что там рядом ползало... так, белый шум.

– Сделай что-нибудь! – рявкнула София.

– Милая, нужно разобраться.

– Спишь сегодня на диване!

Смерть как-то странно на меня покосился, но я предпочла промолчать. Не мой диван, не мне туда и посылать. Ну и еще Смерть спит в своей спальне и вряд ли выкуривание его оттуда в гостиную возымеет воспитательный эффект.

Это, выходит, Софкин муженек дослужился до ректора Академии жизней? Ну вот, связался Лео с Софией – и ректором стал. А связался Смерть со мной – и пост покинул. Кстати, почему это бабушка вызвала его, а не Лору? Для драматичности, похоже. Или чтобы мне промывали мозги прямо за утренней кашкой.

– Значит, у жизни и смерти одна жертва, – задумчиво протянул Макс. – Интересно. Надо выяснить, как такое могло случиться. Джульетта, София, дайте мне свои задания, что вы получили от руководителей.

Я нехотя вытащила из внутреннего кармана мантии сложенный вчетверо листочек. Софи копалась в жуткой блестящей сумочке, болтавшей на плече. Когда Макс получил оба листка, то погрузился в чтение. Украдкой Софи показала мне язык, а я тихонько щелкнула пальцами – и сумка сестры затряслась, а Софка завизжала, нащупав там ма-а-аленькую белую мышку. Плюшевую, конечно, я ж не садюга, так над животным издеваться. Но о-о-очень реалистичную!

Мышь тут же полетела в меня, пролетела над ухом и врезалась в бабушкину статую. При чем статуя эта была бабушкиной в обоих смыслах: она как раз подменяла подругу у какого-то известного скульптора и не нашла ничего лучше, как вдохновить его на свой бюст. Прямо скажем, вдохновение вышло так себе.

– Джульетта! – разозлилась бабушка. – София! Прекратите немедленно!

Макс с Леонардо то ли действительно старались разобраться в происходящем, то ли просто умело делали вид, чтобы не вмешиваться в женские разборки. Наконец Макс навел морок и вызвал одну из мойр.

– Клото, расскажи мне о судьбе смертного по имени Анастас, рожденного двадцать первого октября тысяча девятьсот девяностого года в мире смертных.

– Я что, справочное?

Макс открыл было рот, потом покосился на меня и промолчал. В рифму, что ли, собирался ответить?

– Клото, не зли меня. Я пока еще всадник.

– Всадник-всадник, бардака рассадник, – проворчала старуха.

Надо же, никакого пиетета. Но все же вредная мойра принялась копаться в куче обрезанных нитей.

– Он еще жив, – сказал Смерть.

– Да вижу я, вижу, что жив. Значит, так... – Мойра выудила-таки светло-зеленую нитку и принялась ее внимательно рассматривать. – Да-да, должен был помереть вот в аккурат сегодня.

– И что помешало?

– Дык личная-с просьба-с, сам Аид приходил, лично просил, загруз у него там. Покойничек-то непростой, а заниматься с ним времени нет. Ну я и переплела. И сразу жизням дело передала.

По немного смущенному виду Клото мне сразу стало ясно, что Аид заходил не с пустыми руками. Вот какие все-таки разные у нас со смертными миры, а проблемы везде одинаковые: и там и там коррупция процветает. Только у смертных она почему-то особенно ощутимо бьет по асфальту, а у нас – по работе. В смысле, кто-то получил бакшиш, а мы отдувайся.

Значит, Анастасу отмерили преставиться сегодня, Аид попросил подождать и дело отправили жизням.

Нельзя ведь просто так отменить назначенную судьбу. Если мойра нить судьбы обрезала, а затем восстановила, смертельная опасность человеку грозить не перестала. И для того, чтобы его спасти, отправляли обычно жизнь. Редко когда требовалось восстановить нить судьбы, поэтому такие задания считались для жизней сложными. Неудивительно, что Софке дали такую тему для кандидатской.

– Так, Клото, погоди, – нахмурился Макс, – а почему его дело попало к смертям в академию? Выпускникам ведь дают жертв с открытой датой.

Есть у нас такая категория покойничков. И, подозреваю, они существуют только для того, чтобы молодые смерти практиковались. Потому что кто вообще придумал открытую дату смерти? Это как подарочный сертификат в салон красоты. Можно беречь до памятного вечера в шикарном ресторане, а можно в магазин за хлебом накраситься. Фу, бред всякий в голову лезет.

– Так смертям и передали на диплом, как раз к лету, пока Аид с другими разбирается.

Тут я мучительно покраснела, ибо... нет, это, конечно, не косяк. Но, пожалуй, все-таки стоило посоветоваться с мойрами.

– Джульетта? – вопросительно посмотрел на меня магистр.

Ну что сразу Джульетта?

– Решила забрать душу сразу и записать на видео, – призналась я. – Чтобы не сбежал.

По лицу Макса отчетливо было видно – пытается не заржать. Видать, вспомнил мой прошлый диплом и нашу охоту за ним. А нечего было издеваться! Сам во всем виноват. И в этом тоже.

В прошлом году я сама выбирала жертву и подгадывала ритуал проводов души так, чтобы показать его комиссии. В этом, помня, как все закончилось и как мы с Максом бегали за ожившим мертвяком, решила подстраховаться. А именно забрать душу сразу и записать весь процесс на видео.

– Лора разрешила! – пояснила в свое оправдание. – Она прогрессивный и креативный ректор!

– Камера – изобретение смертных! – взвизгнула Софи. – Это запрещено!

– Только в непосредственном использовании во время ритуала! Снимать можно!

– Тебя даже к защите не допустят!

– Тебя теперь тоже!

Софи насупилась, а я торжествующе хохотнула.

Изобретение смертных, бе-бе-бе. А то я не вижу, от какого дизайнера платье Софии. Да и бельишко она тоже известной смертной марки носит. Будет гнуть свое про видеосъемку, потребую снять все смертные тряпки. Пусть Анастаса натуральным видом притягивает. Тогда, быть может, его прибьет Леонардо и у меня убавится работы.

– Ну что ж, – откашлялся Макс, – думаю, мы все быстро решим. Конечно, ваши темы уже согласованы, но...

Бабушка осторожно хмыкнула. И что-то мне в этом хмыке не понравилось... меня не проведешь, я с детства умела чувствовать крадущиеся неприятности.

– Максимилиан, Леонардо, позвольте мне выдвинуть предложение?

Бабушка говорила сладким-сладким голосом, но даже идиоту было понятно, что попробуй ей не разреши высказаться – самому хуже будет.

– Я предлагаю такой вариант. Девочки сестры, их вражда расстраивает обе семьи. Родные люди должны держаться вместе. Поэтому пусть они в качестве жеста примирения и акта наказания выполняют совместную научную работу. Не нужно забирать у них темы, пусть они вместе разыщут жертву и сначала спасут ее от смертельной опасности, а затем – заберут душу. Вместе. Смертям и жизням давно пора прекратить эту вражду, а совместная работа поможет девочкам лучше понять друг дружку. Если смерть окупится в работу жизни, и наоборот, мы все только выиграем.

Мы с Софи синхронно повернулись к мужчинам.

– Только через твой труп! – предупредили мы.

Тут и проявилась разница между Леонардо и Смертью. Магистр Жизнь побледнел (о Вечность, что вообще за имя такое – Леонардо Жизнь? Может, прозвище хотя бы?), а вот Макс удивленно приподнял брови, что я расценила как «А не офигела ли ты, милая?».

– Милая, но бабушка права, – ласково отозвался муж Софки. – Не надо ругаться с сестренкой!

– А это будет интересно, – задумчиво протянул Смерть. – Мне всегда было любопытно, насколько наши способности определяют сущность и может ли прирожденная смерть работать аистом...

Он осекся, когда сразу два белобрысых исчадия света злобно на него уставились. Не любят жизни, когда их с пернатыми сравнивают. Я не удержалась и хихикнула.

– Значит, решено? – осведомилась бабушка. – Девочки работают вместе?

Я скорчила умоляющую мордочку, зная, что на нее Макс хоть как-то ведется. Конечно, он понимал, что это исключительно уловка, но хотя бы делал вид, что ему меня жалко. И еще магистр чувствовал вину за прошлые прегрешения, так что кое-какие плюшки мне все же перепали.

Но не в этот раз.

– Джули, – вздохнул он, – это твоя семья, и я не могу вмешиваться в нее.

Ага, читай: «Не хватало мне еще нажать врага в лице музы, которой вперлось работать эдаким семейным купидоном». Бабушка могла серьезно осложнить жизнь даже всаднику апокалипсиса, а у них со Смертью давно как-то все не заладилось. И меч любимый он у нее отобрал, запретив разгуливать по городу с холодным оружием.

– Но поскольку эта тема сложная, – он мне подмигнул, – то разрешаю тебе не описывать теоретическую часть работы жизни. Просто напишешь вступление, ход работы, заснимешь, раз уж Лора разрешила, процесс и приложишь небольшое философское эссе на тему диплома.

– А так можно? – удивилась я.

Думала, диплом должен быть строгим и научным. Никто еще на моей памяти не защищался без теоретической части, включавшей в себя кучу выкладок по оценке жизненного цикла жертвы и кучи материала по теории смерти. Нет, если так, то я, пожалуй, даже потерплю Софку – ведь без теоретической части диплом становится процентов на сорок проще.

– Всаднику апокалипсиса можно все.

На том и порешили. Довольная собой донельзя, бабушка ворковала, что девочки наконец-то подружатся. По-моему, она сама в это не верила. Бабушка вообще любила странные развлечения, а как по мне, заставить нас энное количество времени провести плечом к плечу – то еще удовольствие. Как бы дел не натворить...

Из бабушкиного дома мы разошлись в противоположные стороны. Софка со своим ручным ректором гордо утопала в сторону района жизни – заносчивые блюстители добра даже селились обособленно от прочих бессмертных. А мы с Максом неспешно направились вдоль Стикса, наслаждаясь вечерней прохладой и речным воздухом.

Я немного боялась, что нам встретится кто-то из знакомых. Хотя все и так знали, что всадники дружат семьями, и вряд ли мирно идущие Джульетта Мор и всадник Смерть у кого-то вызовут ненужные вопросы. Но на воре и шапка горит. Макс шел так близко, что иногда я случайно (честно случайно, для таких тонких стратегических ходов я слишком неуклюжая) касалась его руки своей. Дергалась, как будто он об эбонитовую палочку весь день терся.

Всю дорогу обдумывала, как отомстить. Несильно, но так, чтобы ойкнул. И в следующий раз наплевал на всякие там семейные условности. Как ухлестывать за дочкой друга – так он первый, а как защитить ее от тещи друга – так сразу нейтралитет.

Пока я думала, этот бессмертный камикадзе сам подал отличную идею:

– Как прошел твой первый день в статусе преподавателя-практиканта?

– О, мне кажется, они меня полюбили! По крайней мере, декан Танатос вряд ли получал такие послания после лекции по теории смерти.

С этими словами я сунула Максусу под нос рисунок, переданный пылким, но вряд ли совершеннолетним поклонником.

– Это что-о-о? – нехорошо протянул магистр, взглядевшись в шедевр.

– Полагаю, признание. Только пока не поняла в чем. Спрошу у Лоры, как она справляется с такими темпераментными студентами.

– Веслом Хароновым отмахивается! – рыкнул магистр.

Я сначала фыркнула, а потом вдруг немного испугалась. Уж слишком суровый был у всадника вид. Блин, похоже, совсем скоро моя жизнь очень осложнится. Рано или поздно Максусу надоест играть в соседей по общежитию, он решит, что я уже достаточно на него позлилась, и... и будет мне капец, потому что пусть у меня и мало опыта в романтике и семейной жизни, но я точно знаю, что такие, как магистр, свое не отдают. И ревнуют страшно. Бессмертные вообще в чувствах не стесняются, а разъяренные бессмертные...

А еще я напрочь забыла о странном предложении сектанта сыграть на трубе и не рассказала об этом Максусу. Вскоре, конечно, пожалела, но день, когда я стану внимательной, ответственной и разумной, обязательно отметят в календаре жирным красным цветом.

Дважды.

Глава 2. Убийственные стрелы любви

Вопреки обыкновению, мое утро было идеальным. Я проснулась сама, за пять минут до звонка будильника, и эти пять минут просто нежилась в кровати. В доме было тихо. Ни шума воды, ни приглушенных ругательств Макса, решающего архиважные мировые проблемы.

Кто бы знал, что суровый ректор Академии смертей порой ведет себя как маленький мальчик. Стало ясно, как ему удавалось с такой легкостью изображать раздолбая. Макс обладал поистине удивительной смесью качеств. Он мог пугать и впечатлять, а мог совершенно не по-всадниковски обижаться или ругаться на то, что опять перепутал свой шампунь с моим молочком для тела.

Я живу у него несколько месяцев, а он уже мою косметику путает. Недавно, когда папа приходил проведать старшенькую дочурку, Смерть поделился печалью, на что тот невозмутимо ответил, что прожил много лет с тремя женщинами и очень приятелю сочувствует. А еще поспешил ретироваться, очевидно, боясь, что Смерть потребует забрать меня обратно.

Я заправила постель и впустила в комнату солнечный свет, раздвинув шторы. Затем направилась в душ. А спустя пятнадцать минут, в халате и с мокрыми волосами, добралась до кухни, где обнаружила чудо расчудесное. Под защитным полем, чуть поблескивающим на свету, меня ждали еще горячие булочки и чашка кофе. Рядом лежала записка от Макса с его фирменной просьбой быть хорошей девочкой. Надо ему тоже в карман подкидывать записки: «Будь хорошим некромантом, не оживляй чужих покойников!»

Немного подумав, я насыпала в кофе маршмэллоу и села просматривать новости на свитке. Реклама новой линейки кос – пролистываем, своя как-то роднее. Приглашение на курсы общения с душами. Тренинг личностного роста «Пять шагов к идеальной смерти». О, тотализатор...

Прочитав очередную рекламку, я поперхнулась и чуть не выронила булку. Ставки нынче принимались на то, женится ли самый завидный холостяк города Смертей в обозримом будущем.

– Женится, женится, – угрожающе пообещала я.

Народ вообще ничего, кроме сплетен, не волнует? У нас мир переворачивается, а они все кольцо на пальце Макса высматривают.

Поняв, что ворчу как ревнивая подружка, я быстро долистала газету и уткнулась в кофе, предпочтя сосредоточиться на завтраке, нежели на странных новых ощущениях. Мерзкая штука эта ревность. Как изжога, только для души.

Я уже хотела убрать свиток и собираться на учебу, но тут увидела в какой-то статейке собственное имя.

Сердце забилось быстрее. Неужели кто-то узнал, что мы живем вместе?

Но нет. Небольшая заметка посвящалась грядущей пятнице.

«В ставке на главного неудачника лидирует Джульетта Мор».

Только тогда я вспомнила о сегодняшней дате. Пятница, тринадцатое! Вечность! Только не это!

А самое обидное, что все почти единодушно ставили на меня как на главного клоуна!

А все ведь так хорошо начиналось... Давным-давно всадникам апокалипсиса надоело разгребать постоянные свары на тему, кто из бессмертных круче и чья работа важнее. Поэтому сомнительную честь доверили Локи.

Первую сотню лет он развлекался, придумывая невыполнимые задачи для разругавшихся бессмертных, а потом это дело ему изрядно надоело. Вот только обязанности снимать с него отказывались, так что Локи вышел из ситуации в свойственной ему манере. Ну и еще в духе смертных ситкомов, я лично подозревала, что он черпал идеи именно там.

Он просто поменял их местами. Нас то есть. Примерно так же, как вчера придумали бабушка с магистрами, только они требовали работать в связке и написать потом отчет, а Локи таким садизмом не увлекался.

Сначала все пришло в хаос. Вдуматься только! Совести работают за смертей, смерти – за хранителей леса, хранители леса – за нимф, а нимфы – за жизнью. Чуть апокалипсис в этом хаосе не устроили, пришлось всадникам вмешаться и вернуть всех на места.

Но идея им так понравилась, что они официально закрепили день смены обязанностей. Каждую пятницу, тринадцатого числа, несколькими десяткам бессмертных приходят уведомления. Повинность обязательна, раз в столетие каждый из нас обязан отработать за другого. «Счастливики» мучились, народ наблюдал, развлекался и делал ставки на то, кто быстрее провалится, подменяя другого.

И почему мне не зачтется беготня с Софи? Ах да, это же СОВМЕСТНАЯ работа, а не обмен. Настроение от вкусного завтрака и заботливого некроманта куда-то пропало, уступив желанию утопить его в Стиксе.

Больше всех мне было жалко смертных. Когда твоего ангела-хранителя подменяет бог виноделия, трудно ожидать, что день будет удачным.

И вот сегодня пятница, тринадцатое, и все ставят на меня. Интересно, если свалить в мир смертных, меня все равно припашут?

Я уже натягивала джинсы, как перед носом появился еще один свиток. Согласно ему, пришел мой черед участвовать в традиционном пятничном обмене. Что хорошо: информация гласила, что, выполнив задание, я буду свободна на ближайшие сто лет. Что плохо: меня поменяли местами с Купидоном.

Меня! С Купидоном! Капец всему доброму и вечному, я с работой смерти-то не справляюсь, а уж с работой любви... Ладно, надеюсь, Харон знает адрес. И не будет слишком громко ржать.

Одно утешало: тем, кто выиграет, поставив на меня кучу денег, едва хватит выигрыша на чашку кофе. Слишком уж многие ставят на неудачницу Мор.

Спустя час я сидела в приемной Афродиты и пила отвратительное пойло, которое, по моему мнению, было растворимым кофе, залитым едва теплой водой из-под крана. Причем сладким. Этот напиток богов мне принесла девчонка лет тринадцати, сидевшая на ресепшене. Собственно, единственный плюс этого «кофе» был в том, что запах немного перебивал смесь ванили, шоколада и сдобы. Поначалу я даже нашла их ароматизатор приятным и даже задумалась купить такой домой, чтобы хотя бы в моем шкафу не пахло мужским парфюмом, но на двадцатой минуте ожидания от этой приторности натурально начало подташнивать.

– Да-да, драпировка цвета бургунди с розовой каймой. Что? Блестки? Даже не знаю... а вы как считаете, будет смотреться красиво?

Узнав голос, я чуть было не выплюнула кофе на мохнатый розовый ковер. Мама? Что она делает в этой обители зла?

– Размеры для платья придем попозже, но мне нравится вот этот вариант...

– Мама, это было модно лет двести назад. Сейчас в тренде минимализм.

– Вот пусть он в этом тренде и остается! А я знаю, как сделать так, чтобы мужик в первую брачную ночь лишился рассудка, я муза! – Совершенно точно бабушка!

О чем это они? Я напряглась. К тому, что передвижная деревня в последнее время своим энтузиазмом портила жизнь всем членам семейства Мор, я уже привыкла. Но что они делают у Афродиты? Ой, чуёт моя ж... жизнь, неспроста это.

Схватив первый попавшийся журнал, я отгородилась им.

Сначала раздался топот двух пар ног, потом я услышала:

– Джульетта! А что ты тут делаешь? Ты разве не пишешь диплом с Софией?

Пришлось с трагичным вздохом признать, что маскировка оказалась крайне неудачной.

– Я сегодня меняюсь с Купидоном.

С подозрением посмотрела на передвижную деревню.

– А вы что тут делаете?

– Ничего! – хором ответили они.

– Зашли к Афродите, поболтать по-дружески.

– А драпировка для чего?

– Ой, да так, – мама делано рассмеялась и отмахнулась, – обсуждали новиночки.

– Мам, ты что, выходишь за Голода? – наконец я решилась спросить.

Даже сердце сжалось в ожидании ответа.

– Нет, конечно, как ты могла подумать?! – возмутилась мама.

Действительно, и как я могла подумать, что, разойдясь с мужем, мама выйдет за своего любовника? Глупость какая.

– Мы просто болтали о всякой ерунде. Ну ладненько, удачного тебе обмена, чмоки-чмоки, как-нибудь пообедаем! – Мама схватила за руку бабушку, и они резво скрылись в коридоре, оставив меня с удивлением смотреть им вслед.

Так, разгадка этой тайны явно на поверхности, но уловить я ее не могу. Надо будет приглядеться к этим интриганкам, ничего хорошего они затевать явно не могут.

Но долго обдумывать мотивы и планы родичей мне не дали: в приемной появилось новое действующее лицо. Девчонка лет двадцати в свободных штанах камуфляжной расцветки, берцах и с кучей афрокосичек на голове окинула взглядом нас с секретаршей и вдруг вывалила на стол, перед которым я сидела, кучу какого-то мусора.

– Это что? – не удержалась я.

– Стрелы. – Улыбка неформалки была просто ангельской.

Я тем временем закончила подсчет осколков.

– Дюжина.

Незнакомка хмыкнула.

– Больше!

И достала из кармана вторую партию. Секретарша не преминула возмутиться:

– Что ты ими делаешь? Мажешь? Афродита будет недовольна!

– Стреляю! – огрызнулась девчонка. – Не виновата я, что они такие толстокожие. Изольда или Скарлет на месте? Мне надо новую пачку, все кончились.

Вместо ответа секретарша махнула в сторону еще одной двери. Только когда она направилась туда, я рассмотрела надпись из розовых страз на ее футболке и второй раз за утро чуть не подавилась кофе. А как бы вы отреагировали на фразу «Сука-любовь» на спине у Купидона?

Уже взявшись за ручку, девица вдруг обернулась ко мне:

– Чего сидишь-то? Пошли, махнемся уже и покончим с этим бредом.

Пришлось подняться и спешно нагонять... э-э-э... купидоншу? Купидону? Купидонику?

– Диана, – она протянула мне руку, – твоя замена. А-а-апчхи! Чертовы оборотни!

– Они существуют?

– Теперь да.

Диану по дороге прорвало на поболтать. Никто не упустит возможность пожаловаться на идиотизм начальства.

– Понимаешь, Афродита у нас натура увлекающаяся, а увлеклась она недавно любовными романами смертных. Хотя она всегда по ним с ума сходила, но в последние годы это приобрело масштаб стихийного бедствия. Теперь каждый ее новый любовник непременно какой-нибудь герой. Вампиры долго не продержались, без загара богиня любви не смогла. Сделала себе оборотня. Мало того что по полу ключьями шерсть валяется и все косяки погрызены, так еще и аллергия у половины купидонов началась, а вторая половина в срочном порядке проставила

прививки от бешенства! А начальству хоть бы хны! Молимся всем офисом, чтобы Афродита не увлеклась этим... как его... хентаем, во! Ты про тентакли слышала?

Мы дружно скривились и как-то опасно покосились на решетки вентиляции. Хочу в свою уютную академию! Там, конечно, тоже жизнь не сахар, но хотя бы эксцентричные любовники богинь не шастают и не кусаются. Максимум Смерть пристанет, что даже приятно в какой-то мере.

За познавательной беседой мы миновали коридор и оказались на развилке. Я уже собиралась было шагнуть в широкую арку, как меня развернули к маленькой и незаметной двери и выдали бахилы.

– Нам в рабочий цех. Бахилы не забываем, стрелы стерильны.

Если главные помещения офиса мучили глаза розовым цветом, то тут все было наоборот. Местами облупившаяся масляная краска, металлические короба, обдувающие тебя воздухом. Да и пахло тут не очень. Заметив что я периодически морщусь, мне объяснили причину запаха:

– Экономия. Несмотря на то что мы обеспечиваем прибыль кондитерам, цветочникам, ювелирам, а фармацевты на нас вообще молиться должны, доходы у нас не очень. Приходится оптимизировать производство. Не знаю, из чего стрелы делались изначально, но мы научились делать их из акриловой пластмассы. А она пахнет ужасно, вот и приходится в приемной ароматические свечи жечь, чтобы вонь перебить.

Тут мимо Дианы пробежал мелкий китайский божок, и та, изловчившись, схватила его за шиворот, подняла на уровень лица и засунула руку ему за пояс. Мои глаза полезли на лоб. Это что еще за извращения?

Тут из штанов бога была извлечена упаковка одноразовых стрел в индивидуальной упаковке.

– Воруют! – прошипела Диана, отпуская жертву на пол и придавая ей ускорение.

Он полетел с обиженным визгом, и мне стало его жалко.

– Может, у него любовь!

Вместо ответа мне сунули стрелы в руки.

– Не терять! За острие не трогать без перчаток, а то жертва в тебя влюбится. Потом за бесплатно твои косяки исправлять мне не хочется.

Я бережно спрятала незнакомый артефакт в карман.

А потом наступил черед самого веселого – одежды. Хмурая девушка на складе выдала мне розовые берцы, розовые штаны, розовую футболку и пачку медицинских перчаток. Хоть цвет одежды был ужасным, я тайком перевела дух. Правда, это не укрылось от Дианы.

– Что? Думала, в подгузник нарядим? – угадала мой самый страшный кошмар Купидон. Девушки синхронно заржали.

– Не бойсь. Во-первых, детский труд запрещен, во-вторых, отпускать тебя топлес на задания мы не будем, знаем, кто твой папа.

Я вздохнула и пошла переодеваться. Бугага, боевая блондинка. Розовая армейская форма, даже Юдашкину не снилось. Лично я думала и про подгузник, и про розовую мини-тунику.

И мы, смерти, еще жалуемся? У купидонов вообще задница. Раньше сидела томная девица у окна с вышивкой, смотрела на гусаров и тоскливо вздыхала. Купидон спокойно подкрадывался, всаживал в нее стрелу – и вуаля! Любофф! Хоть в платье к смертным являйся, хоть в тунике. А сейчас ведь все экстремалы! Должна пара влюбиться друг в друга такого-то числа. А они в походе, рафтинг и прочая романтика. Попробуй явись в платье! Мало того что холодно, так еще комары, хвоя и камни. Пришлось пересматривать форму.

Уже на выходе в ноги Дианы врезался очередной мелкий бог. Изъятие стрел повторилось.

– Какие они у вас любвеобильные.

– Не то слово. Женщин на работу не берем, а то только пришла – и сразу в декрет. Только они не влюблять собрались, они стрелы смертным продают! А те их измельчают и как виагру используют. Заскочим на склад? Лук тебе подберем и вернем имущество.

По дороге мы прошли множество комнат, одна из которых выделялась особо. В нее вели множество кабелей, и у входа мигал роутер, который как раз в тот момент настраивали. Админ имел вид смертного хипстера, а именно: бороду, очки, свитер и шляпу.

Я даже притормозила, рассматривая его, что жертве моего любопытства очень не понравилось, и она не преминула возмутиться:

– Че-е-его-о-о уста-а-авилась? Па-а-анов не виде-е-ела?

Только тут я обратила внимание на копыта, торчащие из-под джинсов.

– А ну не хами, а то опять эпилятор подарю! – рявкнула Диана. – Это экспериментальный отдел. Взламывают аккаунты и ставят лайки под фото от имени жертвы, завязывая знакомство. Ладно, давай уже заканчивать с этим бардаком. Раньше сядешь, раньше встанешь. Давай сюда свой инвентарь.

Я со вздохом материализовала запасную косу (любимую, из булатной стали, не дам!) и вручила Диане.

– Постарайся не убить студентов.

Тайное желание «снеси голову рыжей» озвучивать не стала.

– Ты что, препод?! – ахнула Купидон. – Я думала, смерть!

– Не смерть, а будущая смерть. Я на практике.

– И что, совсем никакой жертвы? Я же двух слов связать перед аудиторией не могу! И теорию вашу не учила...

Хм, а у меня неплохие шансы не стать неудачницей года.

– Жертва есть, но она дипломная, я тебе ее не дам, а то опять на второй год останусь. Так что проведешь у первого курса пару по теории смерти. Целых тридцать жертв! Только не влюбляй их, а то если пара перерастет в массовое свидание, меня вряд ли похвалят.

– А я и не умею, – к моему удивлению, отозвалась Диана. – Бессмертных влюбляет другая каста. У них стрелы бронебойные да арбалеты. И то не всегда срабатывает. Как говорила Афродита, самой жуткой ее жертвой была как раз смерть. Ей хотелось не только всадить в нее стрелу, но и бить по голове колчаном, приговаривая: «Он тебе нравится, дура! И ты ему тоже!»

Диана так расчувствовалась, что в порыве вдохновения взмахнула косой, и конец ее фразы я дослушивала уже лежа на полу, спасаясь от смертельной стали. А вот роутеру пришел капец. Обломки его валялись по всему коридору, а вместе с ними валялся пан без каких-либо признаков жизни.

Хм, а у меня наметился серьезный конкурент в борьбе за корону неудачницы.

– Вставай, клоун! – недовольно пробурчала смущенная Диана и до кучи пихнула беднягу ногой в бок.

– Ты чего?! – ахнула я. – Он жив вообще?

Кинулась реанимировать беднягу, который растерянно озирался по сторонам и пытался встать.

– Да забей!

Диана махнула рукой и выронила косу. Лезвие просвистело прямо у моего носа и пришлось шустро испарить опасную игрушку. Потом отдам, как окажусь от купидонши как можно дальше и глубже.

– Ты его чуть не убила!

– Его? – Диана рассмеялась. – Это генетический баг. Козлов в родне много, и это я сейчас в прямом смысле. Как стресс – он в обморок.

Плохо жить в мире смертей и не совать нос к другим бессмертным. Вроде как мне по происхождению положено знать все о мире, в котором отец занимает такой важный пост, но я

не слишком-то общительная, поэтому и панов не видела, и о работе Купидона имела смутное представление.

– Пошли, – снова заговорила Диана, – время идет. Тебе еще сменно-суточное задание надо получить.

– Чего?

Оказалось, в начале каждого дня купидоны получали список жертв, которых им и предстояло влюбить. Афродита лично составляла списки и категорически запрещала меняться жертвами между собой. Рабочий день для Купидона считался законченным, когда все фамилии из списка исчезали, и в этом я нашла вопиющую вселенскую несправедливость. То есть если мне достанутся двадцать упертых баранов, наподобие меня, то ходи в купидонах, пока стрелы не завянут? Или все-таки Диана вернется к работе, едва закончится пятница, тринадцатое?

Тот, кто проектировал Академию любви, явно вдохновлялся человеческими бюджетными учреждениями. Диана подвела меня к глухой стене, в которой примерно на уровне моего живота было небольшое квадратное окошко. Мне пришлось стоять на полусогнутых, чтобы нормально общаться с сурового вида женщиной в сером вельветовом костюме. Она строго взглянула на меня поверх очков и потребовала:

– Табельный номер!

– Вот, Джульетта, держи. – Диана просунула в окошко свой пропуск.

– Джульетта?! – шепотом обалдела я.

– Та самая. – Диана округлила глаза, воровато оглянулась и принялась рассказывать: – Она меня жуть как ненавидит. Пыталась за мой счет самоутвердиться, а я пустила слухок о реальных событиях ее родной пьесы. Что она боялась не второго брака, а объяснять новому мужу и отцу, почему она не девственница. Плюс Ромео ее бросил.

– А разве у них не любовь до гроба?

Еще бы мне не знать эту историю! Мне ее вместо «Мухи-цокотухи» бабушка на ночь читала!

– О да! Он бабник тот еще. До Джульетты любил другую и на тот бал пришел ради нее. А теперь вообще заявил, что клятва звучала как «пока смерть не разлучит нас», так что он теперь бессмертен и свободен.

– Мило, – хмыкнула я. – А сплетни не о том, кто с кем спит, у вас есть?

– Нет, мы же купидоны. – Диана смотрела на меня с искренним непониманием.

Тут из окошка показался сложенный вдвое листочек с сердечками на полях.

– Свободна! – гаркнула Джульетта-первая.

– Удачи! – только и смогла крикнуть Диана, а потом розовая вспышка на миг меня ослепила.

Я вдруг оказалась в совершенно другом месте, среди пышных и пожелтевших деревьев. Вокруг – ни души, только ветер шумит наверху да трава влажная, дождь едва закончился. Затекие от стояния в полуприсядь ноги подкосились, и я грохнулась на землю. Над головой радостно взорвался сноп серебряных блесток.

– Вы прибыли в место назначения, – возвестил мелодичный женский голос.

– Отлично! – пробурчала я.

Все-таки сильны в нас рефлексы. Поднимаясь, я даже не заметила, как привычно переоделась в черную мантию смерти и вызвала косу. Зато уверенности прибавилось. Посмотрела в листок, выданный тезкой. Первая жертва – Лео Л., грибник. И в кого он тут будет влюбляться? Ладно, мне-то что, главное – стрелу пустить, а там не мои проблемы.

В общем, преисполненная решимости творить добро и любовь, я живенько направилась к дорожке, и как раз в этот момент показался нужный мне грибник. Об этом я догадалась быстро, ведь других грибников тут не было. Предвкушая радость, светлые чувства и благодарность в поиске любви всей жизни, потянулась за луком, поудобнее перехватив косу.

– А-а-а-а! – заорал мужик.

Блин! Невидимость забыла!

Жертва, увидев деву в плаще и с косой, бросилась наутек.

– Не-не-не! – заорала я, кидаясь вслед за перепуганным мужиком. – Я купидон! Да честно, купидон!

Косу пришлось бросить, а вот натягивать тетиву и пускать стрелу в полете оказалось тем еще удовольствием. Спасибо телекинезу – прежде чем грохнуть пузом на листья, я успела подправить направление, и бедняга все-таки получил заряд любви в мягкое место. Одна Вечность ведаёт, что он будет рассказывать об этом походе...

– Один есть, – проворчала, вставая. – Надеюсь, он не встретит медведя по дороге, я слышала, стрелы иногда дают сбой и вместо предназначенного судьбой влюбляют в первого встречного...

Чтобы переместиться к следующей жертве, достаточно было ткнуть пальцем в ее имя в списке. Но прежде я избавилась от косы и балахона, чтобы не довести еще кого-нибудь до сердечного приступа. И снова – розовый взрыв, блесточки... морг.

Брр, холодно здесь!

Я медленно обвела взглядом помещение и выронила лук. Там наверху ничего не напутали? Что купидон может делать в морге такого, что не идет вразрез с общественной моралью? Молча подошла и, откинув простыню, посмотрела на тело. М-да-а-а... мой прошлый прикид был бы здесь более в кассу.

В душу закрались нехорошие мысли, возвращенные на собственном печальном опыте.

– Если здесь опять жмурик оживет, учтите, ловить его не буду! – проорала в потолок, обращаясь к высшим силам.

И, как издевательство со стороны этих самых сил, в дальнем конце комнаты под простыней село тело.

Дальше сработали рефлексy. Схватив со стола отсутствующего врача толстенный справочник, я подлетела к зомби и со всей дури огрела его по маковке. Зомби крикнул и осел. Тут до меня дошло, что зомби таким ударом не остановишь. И раз зомби остановился, то это никакой не зомбик. Ой.

Простыня на поверку оказалась белым халатом, а стол кушеткой. Видно, врач решил поспать в рабочее время. Я оглядела набухающую шишку на его голове... Суровая кара за нарушение трудовой дисциплины.

И что мне теперь с этим «трупом» делать? Неучтенку у нас не уважают.

Ох-ох-ох, вот сейчас все бессмертные-то развлекаются, наблюдая за нами! Вряд ли Диана сможет побить мои рекорды, ну что может случиться с купидоном-неудачницей на паре по теории смерти? Разве что чулок порвется или доску мылом намажут.

– Стив, вы здесь? – нарушил тишину дрожащий женский голос.

Довольно приятный, надо сказать.

– Там главный всех собирает, а вы трубку не берете.

И вот надо было этому недопокойнику именно в этот момент снова сесть. А я тоже хороша, зачем с головой его простыней накрыла? Ладно хоть, помня о первом провале, сидела в невидимости.

Раздался дикий визг, грохот, а потом в морге прибавилось еще одно тело. Тепленькое, правда, живое. Я с опаской подошла к несчастной и двумя пальчиками аккуратно повернула бейдж, чтобы прочитать имя.

Да... так и есть, третья жертва, причем влюбиться она должна во вторую.

– Ну, нет худа без добра. По неподвижным телам я вряд ли промажу, – пробормотала я.

Только, прежде чем приступать к священному действию любви, решила натянуть перчатки. Говорят, если порезаться стрелой Амура, отходняк потом как после деревенской свадьбы.

С этими мыслями я полезла в ящики стола, ведь не зря я в морге.

Ух ты... я выдвинула верхний ящик. Надо будет навестить беднягу еще раз, когда перестану быть купидоном. Содержимое ящика прямо кричало о том, что скоро тут понадобится смерть: початая бутылка дешевого и подозрительного на вид коньяка, пачка молотого кофе с воткнутой в него ложкой и початый блок сигарет. Чайника или кипятильника я не обнаружила и невольно задалась вопросом: жрал он его, этот кофе, что ли?

Наконец перчатки были обнаружены, и я с радостным возгласом их натянула. Правда, едва повернувшись к женщине, сразу же тяжело вздохнула. Жертва стремительно уползала прочь, спотыкаясь и отряхиваясь. Ладно, еще свидимся. Либо на собрании ее поймаю, либо она поведет толпу с вилами – убивать восставшего мертвеца. Тоже, кстати, оригинальный способ романтического знакомства, будет что детям рассказать.

Тут раздался язвительный голос:

– Что, в смерти начали брать дальтоники? Или ты за блондинкой на третьем столе?

Моя жертва – вторая, мужского пола – очухалась и, периодически морщась, прикладывала к синяку какой-то металлический инструмент.

– Ты меня видишь? – опешила я.

Мало ли, я его неслабо приложила. Может, он не со мной, а со своим глюком разговаривает, уточнить не помешает.

– К сожалению, да, пародия на блондинку в законе.

Никакого уважения к бессмертным! Редкий экземпляр этот врач, далеко не всем дано видеть наш мир.

– Я не смерть, я купидон, – заранее решила уточнить.

Мужик побледнел, из-за чего шишка на лбу стала еще красочнее.

– Я, конечно, люблю свою работу... но пациентов любить не хочу!

– Да я не по этой части, я...

Неожиданно, как и все гадости в моей жизни, по затылку ударило что-то... что-то, в общем. Я только и успела восхититься гулким пустым звуком, как отрубилась.

В себя меня привел бубнеж над ухом:

– Мы покойники, мы покойники, нас убьют!

– Ты ж вроде бессмертный?

– Не для ее папочки. Хотя... тебя точно убьют, а меня разжалуют в Деды Морозы. Буду в Новый год с косой, обмотанной дождиком, ходить.

Голос показался мне очень знакомым, но на то, чтобы вспомнить, кому он принадлежит, потребовалась целая минута.

– Вячеслав! – рявкнула я. – Я тебя сама убью, алкоголик! Ты меня за что по голове ударил?

Я открыла глаза и... ну да, под мягким местом – металлический холодный стол, на котором совсем недавно валялся в отключке врач. Ненавижу это задание! Флешмоб по шишкам на голове какой-то.

– Вы знакомы? – с интересом спросили мы с врачом хором.

– Учились вместе. А с ним пьем вместе.

А, ну да, с Максом у них тандема не получилось. Нашел себе приятеля из мира смертных.

Сфокусировав взгляд на столе позади «джульеттоубийц», я задохнулась от возмущения! Коньячок, нарезанный лимончик, сахарок... то есть приводить меня в чувство не спешили! Конечно, зачем помогать безвинно пострадавшему купидону.

– На вопрос мой отвечай. За что ты меня так приглубил?

Придется просить помощи у Макса. Папа занят, мама с бабушкой начнут охать и читать нотации, сама себя я лечить не умею, а этому алкоголику драгоценную голову не доверю. Какая-никакая, а моя, даром, что пустая.

– Да мне этот, – кивок на врача, – эсэмэснул, что его тут какая-то тетеха из наших сначала чуть не убила, а теперь грабит. Я только за лимоном в магазин отошел, а тут такое. Пошел спасать.

«Но закуску купить не забыл», – подумала я.

– Тетеха? Грабит?

– А что ты по ящикам забыла?

Я смутилась. Как-то неловко признаться, что работаешь купидоном... а ну как сейчас этот алкоголик откажется влюбляться. И буду бегать за ним по всей больнице, как прошлым летом за восставшим умертвием.

– И что, нельзя было сначала разобраться? Сразу бить. Ты на мой затылок пять лет в академии смотрел!

Бывший сокурсник замылся и отвел глаза. По этим нехитрым признакам я догадалась, что помимо страстного желания спасти собу... кхм... приятеля существовала еще одна причина, по которой меня не торопились будить и вообще как-то не слишком тут жаловали.

Ох, как хорошо, что я отдала Диане запасную косу, а моя осталась при мне! Фирменная подсечка – и Вячеслав оказался на полу, а я сидела на нем сверху.

– И что ты мне сделаешь? – Моя жертва явно не испытывала дискомфорта от такой позы.

Даже кайфовал, похоже. Вот сейчас Максиму взбредет в бессмертную голову посмотреть, чем там его личная смерть-катастрофа занимается, и пить Вячеслав отныне будет только из лужи. Превратят в козла и жарят.

– О-о-о, – многообещающе протянула я. – Сама не знаю, какой из двух вариантов выбрать.

Из кармана достала стрелу. Повертела ею перед лицом парня и скорчила злорадную морду.

– Видишь? Это стрела Купидона. Сейчас всажу вам с дружкой по стреле в мягкое место. И будет у вас любовь, морковь и прочие помидоры. А когда мне станет скучно смотреть, как ты гоняешься за ним по всему кабинету с целью заключить в страстные объятия, то запишу это на видео. И покажу в академии, ну и так, Харону скину, он на смертный ютуб залет.

– Тебе не поверят! – В голосе парня засквозила откровенная паника.

Ну да, я блефовала, Диана же сказала, что бессмертным мои стрелы как слону дробина. Хотя... дружок-то у него смертный, правда, лишить беднягу истинной любви я вряд ли решусь, но Вячеслав пусть помучается.

Тут я вспомнила о своей дурной привычке не чистить память телефона. Залезла в галерею и... ну да, так и есть. Фотки, как пьяный в дупель друг валялся в обнимочку с некромантом, спокойненько лежали в нужной папке. Я с плотоядной усмешкой продемонстрировала компромат бедняге.

– Да поставил я на тебя, дура неадекватная! Всю зарплату поставил! – истерически проорал он. – А прибыли никакой, сотые процента!

Закатив глаза, я скатилась с него и отряхнулась.

– Зараза. А еще другом называешься.

Стив наблюдал за нами в позе доктора из известного смертного сериала: ноги на столе, в руках коньяк, в глазах любопытство.

– Сражение любви и смерти. Поэтично...

– Джульетта, вообще, по части и того и другого мастер.

– Джульетта? – Он поперхнулся коньяком. – Ой, не могу, кто же так тебя приласкал? Смерть Джульетта...

Он залился радостным хохотом, чуть коньяк не расплескал. Можно подумать, купидон Джульетта звучит лучше. Тут сразу ясно, что ничем хорошим любовь с моей подачи не кончится.

– Так зачем ты здесь, Джульетта? Я работаю с ним вон, – кивнул на Вячеслава, – лишняя смерть мне в хозяйстве не нужна. Купидон тем более.

– А мне пофиг. Вы в разрядке у купидонов, а если продолжите бухать наравне с бессмертным, то скоро появитесь и у смертей.

– И в кого же я должен влюбиться? Здесь вроде никого. – Он с видимым удовольствием закинул в рот дольку лимона, щедро посыпанную сахаром.

– То тело уже уползло.

– Джулька, – голос Вячеслава сочился ехидством, – от тебя опять покойник сбежал?

Я возвела глаза к потолку. И в красках описала встречу со второй половинкой Стивена, хотя тот явно впечатлился предположением приятеля и опасливо поглядывал в сторону холодильников. Но не прерывался, задумчиво потягивая коньяк. И чем меньше коньяка оставалось в его бокале, тем быстрее из задумчивого взгляд становился мечтательным.

– Медсестра, говоришь? Такая рыженькая, с большой грудью?

– Понятия не имею, она была в халате и шапочке. – Я напрягла память, пытаюсь оценить размер груди, но разве какая нормальная девушка обращает внимание на чей-то размер груди, кроме своего. – Ладно, где у вас там собрание? Айда! Влюбляться будем.

В конференц-зале было многолюдно, и, как назло, все в белых халатах и голубеньких шапочках. Вот не люблю больницы. Летом я именно в ней встретила с маньяком Алибеком, кто на этот раз устроит глобальный замес? Вон тот рыжий санитар с кривым ухом? Или вот эта фигуристая блондинка за стойкой в буфете? А может, суровая уборщица, вопящая на очередного беднягу в грязных ботинках?

Краем уха я вдруг услышала занятный разговор между женщиной и женщиной буквально в полуметре от места, где я стояла:

– Влетает ко мне, глаза огромные, трясется вся. Лепечет про оживших покойников. Я ее еле чаем отпоила!

– Опять Стив прикалывается? – со вздохом поинтересовался мужчина.

– Да дрых небось, а эта истеричка его разбудила.

И тут я увидела свою несостоявшуюся мишень. Она что-то искала за стойкой регистрации, а потом и вовсе ушла под нее с головой. Прикинув, что ни стрелять, ни играть в дартс я не умею, как и метать ножи, я вспомнила, что умею делать уколы. Поэтому сочла лучшим выходом подкрасться к жертве на расстояние удара.

Стойка доставала мне до груди, так что перегнуться и всадить стрелу в задницу бедняги я не могла. Но тут медсестричка протянула из-под стола руку и я тут же воспользовалась моментом.

Через секунду на меня уставились глаза медсестры. Не той. Упс.

Хорошо хоть, она меня не видит.

Окрыленная любовью жертва понеслась искать суженого. Стив как раз получал люлей от старшей медсестры – той самой, которая успокаивала напуганную коллегу, так что не видел целеустремленно идущую на него женщину. Артефакт в моем кармане весьма ощутимо долбанул током – в наказание за косяк.

Поняла, иду исправлять. Только вопрос – как.

Идея хоть и появлялась, но все же созревала медленнее, чем пламя страсти внутри медсестры.

– Вячеслав! – Я цапнула за руку приятеля. – Быстро топай, становись видимым и отвлекай ее!

– От чего?! Отвлекать влюбленную женщину? Нет, Джулька, я ради тебя, конечно, готов и Аида забороть, и зарплату просрать, но вмешиваться в женские разборки...

– Расскажу Макс, что ты ставил на меня как на главную неудачницу.

– Но...

На меня с подозрением посмотрели.

– Вы...

– Может быть.

– Да ты врешь! Ты даже когда я тебе цветы на первом курсе таскал, полгода не могла понять, за что я клумбы разоряю! Чтобы Джульетта Мор сошлась со всадником апокалипсиса? Врешь! Сто пудов папочка тебя сдал под защиту приятелю, пока разбирается со своими проблемами.

– Ладно. – Я сделала вид, что мне все равно, и достала смартфон. – Так... где у нас тут буква М... Мельпомена, Макошь, Миранда, Мария, М...

– Макса ищешь? – фыркнул, все еще не веря, что я серьезно, Вячеслав.

– Мусипусика! – мрачным голосом сообщила в ответ.

Парень слегка, но сбледнул.

– Ладно, ладно, не кипятись. Что делать надо?

– Бери томную деву и отвлекай какой-нибудь фигней.

– Какой?!

– Придумай, ты же в КВН играл!

Вячеслав унесся, а я быстро цапнула Стива, который странно поглядывал на атакующую его медсестру. Ну да, обещали рыженькую с грудью, а тут рыженькая без – кредит с дебетом не сошлись.

– Пошли.

– Куда?

– Пригласишь ее в кино.

– Почему я должен приглашать в кино девушку, которая мне не нравится?

Ой, точно! Хлопнула себя по лбу. Я ж забыла в этом бардаке, стрелу-то достала, а использовать не использовала.

– Айа-а-ау-у-у! – взвыл Стив от неожиданности.

– Не ори, я любя.

Конечно, этот богатырский звук не мог не привлечь внимание окружающих. На нас (а точнее на врача, я-то все еще скрывалась от посторонних глаз) устремились взгляды почти всех присутствующих.

– Стив, что с тобой?! – воскликнула моя первая неудавшаяся жертва.

Она уж было устремилась к нам, но тут же была остановлена Вячеславом.

– Девушка! – театрально и трагически взвыл он. – Спасите! Я... я... подавился.

И впрямь начал очень убедительно изображать, что давится. Ну да, зря я ему про КВН напомнила, конечно. Одно хорошо: толпа тут же кинулась к моему приятелю, а я потащила Стива к его суженой-ряженой, ну и еще немного испуганной.

– Э-э-э... кхм... Ханна, – он с трудом прочитал имя на бейдже, – кхм... я бы хотел...

Что с людьми любовь делает! И глаза отводит, и щеки краской залились. Был прямо суровый мужик, патологоанатом со стальной печенью. А теперь ни дать ни взять второклассник дарит девочке с бантиками пряник.

– Не хочешь сходить со мной в кино?

– Доктор... там... вроде как человеку плохо. Может, вы ему поможете?

– Так он пока живой, рано, – вырвалось у Стива.

О Вечность, эти двое и впрямь без помощи Купидона не сойдутся. Наконец я справилась со стрелой, воткнула ее в задницу Ханны, от чего та ойкнула и заозиралась, потом с облегчением выдохнула. Ну все, второе задание выполнено.

Только что делать с влюбившейся из-за моей ошибки медсестрой?

А хотя... Вячеслав все еще давился, а та с неутомимой энергией спасала его приемом Геймлиха и, кажется, чувствовала себя особенно счастливой. Может, и само пройдет. А не пройдет, Диана поправит.

Ай да Джульетта, ай да молодец!

Напоследок ущипнув вредину-врача за ухо, я ткнула в имя следующей несчастной, которую сегодня предстояло влюбить...

Глава 3. Аист смерти не товарищ

Я промоталась по купидоновым делам до самого вечера, но, к счастью, катастроф больше не случилось. Чуть не попала под автобус, зазевавшись на переходе, да была облаяна мелкой пакостной собачкой, которая почему-то меня учуяла. Может, Цербером воняю.

Под вечер я валилась с ног и возликовала, когда пустой список жертв переместил меня обратно в Академию любви. В приемной Афродиты я без сил упала на мерзенький розовый диванчик и там бы проспала остаток ночи, если бы двери кабинета вдруг не открылись и не явили саму богиню.

Когда она меня увидела, то аж подскочила!

– Снова ты! Сгинь! – замахала руками. – Видеть тебя не хочу!

– Э-э-э...

Нет, Афродиту я до этого времени уж точно не встречала.

– Да я просто...

– Во-о-он!

Вокруг меня рассыпался сноп розовых искр, и я почувствовала, как против воли перемещаюсь куда-то... не знаю, в общем, куда.

– Чуть карьеру не запорол из-за вас! – донеслось вслед.

Оказалось меня перенесло прямо к дверям своей академии. Ну и то хлеб, домой доставили. Жаль только, все еще в розовом.

Интересно, это Афродита так разозлилась, потому что я лишнюю стрелу потратила? Или...

Ой. Или она пыталась меня в кого-то влюбить и на собственной шкуре прочувствовала ореол невезения Джульетты Мор? Блин, и тут наследила. Так, надо выяснить, как провела мой рабочий день Диана и кто из нас победил в соревновании пятницы, тринадцатого.

Если бы не любопытство, я б отправилась домой, но эту черту во мне не смущал даже розовенький купидонский прикид.

Когда я подошла к дверям академии, то с легким удивлением обнаружила, что они заперты. Пожала плечами, начертила руну Макса и оказалась в его кабинете. Почему-то пустом. Это значило только одно: Смерть не один. Интересненько, что у них тут происходит. Я вышла из кабинета ректора, прошлась по странно пустым коридорам академии и дошла до дверей, в которые еще пару минут назад ломилась.

Они оказались заперты на... весло?

Между двух ручек действительно было просунуто весло, в котором я узнала любимый аксессуар Харона. Интересно, что лодочник забыл в академии? Жену зашел проведать, а дверь веслом подпер, чтобы никто не помешал?

Ой, надеюсь, я не стану случайным свидетелем их ролевых игр в академии.

Хотя даже хорошо, что здесь никого не оказалось. Если я все же проиграла и стала неудачницей, то меньше всего мне бы хотелось появиться в таком виде перед адептами. Мало что засмеют, так еще и в газету студенческую фотку прилепят.

Я брела по пустым коридорам, и с каждым шагом волнение росло и росло. Хорошо, если это просто дурацкая шутка Харона. А если нет? Вдруг я чего-то не знаю и Нина с остальными пошли в ата...

Ма-а-амочки! И папочки, и Фелички, и Смертушки, и все остальные.

Моя аудитория, в которой я вела пары, выглядела так, словно там одновременно произошли митинг, революция и бесплатная раздача айфонов. Парты были перевернуты и составлены наподобие баррикад. Трупов не было, да и какие трупы, когда все бессмертные, а косы получают на втором курсе? Но обрывки одежды и пара клоков волос насторожили.

Посреди этого хаоса нашлась и Диана. Купидон, печально опустив голову, сидела на единственной уцелевшей парте.

- Пожар? – с надеждой спросила я.
- Дебил, – вздохнула подруга по несчастью.
- И чего сидишь?

Мне ничего не оставалось, как сесть рядом и приготовиться слушать. Похоже, день Дианы прошел еще страннее, чем мой. Если вдуматься, я хоть и косячила, то все же по мелочи. И не громила чужую академию.

- Я жду. Они там... решают, как меня наказать.

Аж присвистнула от удивления. Нет, я, конечно, ничуть не радовалась тому, что Диану накажут, но, наверное, на этот раз удача мне все же улыбнулась. Хотя скорее оскалилась...

- Рассказывай, – велела я.

– Прихожу на пару, а мне такие: «А где адептка Мор?!» Я им: сегодня пятница, тринадцатое, я за нее. Переглянулись, пошептались, я ничего не поняла. Прочитала твои заметки, а потом решила попить и обнаружила в графине с водой приворотное зелье! Да чтобы меня, купидона, поймать на ванильной эссенции с красителем! Я сразу сказала им, что этой бурдой даже кроликов к спариванию не подтолкнуть!

– А погром такой почему? – Я обвела рукой помещение. – Карательно-воспитательная акция?

Диана покраснела. Причем покраснела не в стиле «да, я такая в гневе», а в смысле «все хуже, чем ты придумала». Я, как чемпион по косякам, эти нюансы лицевой мухоморности прекрасно различала. Краснела с завидной регулярностью.

– Ну-у-у... твои заметки кончились, а еще впереди была вторая пара. И я решила, что раз уж ребятам интересна тема любовных зелий, то можно провести лекцию на эту тему.

А дальше мне стало очень жаль, что все стулья оказались заняты в самопальной баррикаде, потому что Диану срочно захотелось убить. Что хорошо умеет купидон? Влюблять. И у него уж точно в арсенале не сладкая водичка с безобидным слабительным свойством. Вот Диана и того... зря я ей косу не отдала. Со смертельной сталью у нее бы вышло меньше разрушений, чем со стрелами для бессмертных, которыми она помахала перед моим лицом.

– Где ты взяла?! Ты сегодня не работаешь, или ты пашешь, как пони, сверхурочно? – взывала я.

- У Афродиты сперла.
- Зачем?!

А вот теперь Диана краснела в стиле «мне очень стыдно».

- У меня тоже должна быть личная жизнь!

Все, одним купидоном сейчас станет меньше. Я ей все припомню, и свою садиковскую любовь Ахиллеса (надо не забыть, что имя для ребенка крайне неудачное), и мамин загул (там сто процентов без снайпера в розовом не обошлось). И пусть Диана не была виновата в косяках своих коллег, но притащить в Академию смертей оружие массового соблазнения?! Это заслуживало конкретной взбучки. От того, чтобы не покусать незадачливого купидона, меня остановила мысль, что если Макс и впрямь там решает вопрос об ее наказании, то незачем усугублять. Во-первых, зная нрав Смерти, уверена – Диане придется нелегко, и пусть молится кому угодно, чтобы ее не заставили, как меня, преследовать по всему смертному миру зомби или писать диплом на пару с сестричкой. Во-вторых, а ну как Макс разойдется и меня до кучи за что-нибудь накажет...

– В общем, я размолочила одну стрелу в пыль, смешала с розовым маслом, добавила клубнику... а потом они взбесились.

По-моему, где-то между клубникой и массовым помешательством Диана опустила кучу интересного.

– Ты его в промышленных объемах варила? И они его выпили?

Ладно, Диана – косячница почище моего (я смертельный инвентарь всегда убираю... ну или почти всегда). Но если студент первого курса, бессмертный студент, на минуточку, по приколу пробует неизвестное зелье левой бабы, то это уже проблемы воспитания и развития. В нежном возрасте детям надо объяснять, что тащить в рот сигареты и мелкие предметы нельзя.

– Да какой там выпили. Я сделала пол-литра, а потом, когда прозвенел звонок, испарила, чтобы, не дай Вечность, не выпили. Почему у вас вытяжки нет?!

Последнюю фразу Диана выдала даже с каким-то обвинением. Я, что ли, академию проектировала?

Зато теперь мне стала ясна вся картина. Диана испугалась толпы смертей-первокурсников, быстро отчитала мои наработки, решила блеснуть талантом, сварила мощное зелье, потом додумалась его испарить (заботливая какая), а когда обнаружила, что вытяжки в аудитории нет, открыла окно. Подул ветерок, и радиоактивное... то есть любвеобильное облако накрыло три группы студентов.

– А тут еще ваш ректор зашел...

– Смерть?!

Если она приворожила Макса, я ее закопаю. У него же в саду. Надеюсь, на него эта штука не подействовала, потому что если все-таки да, то... тоже убью. За то, что плохо отбивался.

– Какой Смерть? Баба какая-то, – шмыгнула носом Диана. – Красивая.

– Лора?!

Хм, тогда понятно, что тут делает Харон. Чувствуется мне, весло в дверях просто отдыхает, ибо несколькими часами ранее побило целую толпу народа. Зато я вздохнула с облегчением, ибо проблемы с поклонниками Лоры – проблемы Харона. Ему даже тела есть куда сбрасывать, столкнул в Стикс – и нехай он там плавает.

– Хорошо, Хелен не растерялась и выпихала ее из класса. Она одна адекватная осталась, потому что уже в какого-то Максимилиана влюблена.

Я подавилась воздухом, а в коридоре раздали шаги. Диана побледнела, и в следующую минуту нам явилась чудная компания: злой, как тысяча Церберов, Харон, задумчивый Макс, бледная и немного офигевшая Лора, а еще взъерошенная и возмущенная Афродита. Похоже, я встретила богиню любви, как раз когда ту вызвали на разборки.

Всегда подозревала, что во мне живут две Джульетты. Первая вечно ноет, что ей не везет и неприятности мешают жить, а вторая с криком «Юхуху!» радостно в них прыгает. Ибо я никому и рта не дала раскрыть, тут же слезла с парты и подняла руки:

– Ладно! Это я виновата. Я должна была предупредить Лору о том, что сегодня обмен профессиями и Диана будет вести пару. И... проинструктировать ее лучше тоже должна была. Не ругайте ее. Пожа-а-алуйста!

С этими словами я жалобно посмотрела на Макса. Ну что ему стоит? Я как никто другой понимала бедную девчонку. На меня столько раз вешали всех собак! Ей и так грозит титул неудачницы. Хотя тут я, пожалуй, вкуче с жалостью испытывала легкую постыдную радость.

– Да плевать мне, кто виноват! – рявкнул Харон.

Честное смертельное, никогда его таким не видела! Кто бы мог подумать, что под маской... то есть под балахоном, скрывается такой мужчина.

Хм... а мне стоит подумать, что дома меня ждет еще один, не менее горячий. В прямом смысле – Смерть снова тихо бесился, вынужденный вместо спасения (или уничтожения, тут еще как на всадника апокалипсиса посмотреть) мира разгребать студенческие косяки.

– За моей женой охотится добрая сотня озверевших студентов! Когда выветрится эта... это... в общем, все?! Это же не навсегда?

– Ну... – Диана еще гуще покраснела. – Чтобы любовь была вечной, нужна целая стрела, а тут одна на сотню. Я думаю, месяца через три они отойдут.

– Через три?! – взвыли одновременно Харон, Лора, я и Макс.

Харон явно не собирался оставлять в живых всех, покусившихся на чужое святое, Лору не грела перспектива массового убийства веслом во вверенной ей академии, я представляла, как мне достанется дома, ну а Макс просто офигевал за компанию.

К счастью, он тут был главный, и у меня тлела надежда, что все останутся живы.

– Лора, на время ммм... помешательства возьми отпуск. Съезди куда-нибудь, попутешествуй. И Харона захвати, ему не мешает остыть.

– А кто будет возить через Стикс? – вырвалось у меня.

– Оставлю Одиссея, – ответил Харон.

– Что? Да у него с ориентацией в пространстве проблемы! Опять вместо академии по привычке поплывет по бабам.

– Адептка Мор! – возмутился Смерть. – Что за выражения? С вами и вашей... кхм... коллегой по несчастью я поговорю чуть попозже. Афродита, поскольку инцидент произошел в моей академии, позволь мне решить вопрос с наказанием твоей подчиненной.

«Опять наказание?» – тоскливо подумала я. Мало мне бегать с Софи по душу сектанта, теперь что? Шить розовые меховые ушки ко Дню святого Валентина?

– Хорошо, Максимилиан, – Афродита использовала свою самую обольстительную улыбку, недаром была богиней любви, – если что, ты знаешь, где меня найти.

– Вот и забудь, – пробурчала я себе под нос.

– Теперь о вас, юные леди. Джульетта, как ты додумалась пустить купидона к студентам? Вот как?!

– Сказано: обмен! – справедливо возмутилась я. – Мы и поменялись. Не моя вина, что вы не следите за собственными традициями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.